

Погода с каждым днем становится все холоднее. Небо над головой казалось безжизненно серым, что еще больше заставляло людей скучать по палящему летнему солнцу. Пешеходы на улице, дабы защититься от холодного осеннего ветра, стали одеваться в более теплые вещи.

Включив стереосистему, Шон откинулся на спинку дивана и стал предаваться размышлениям. Из-за того, что у Минди кончились каникулы, ей снова пришлось вернуться в школу, но Шон уже настолько привык к ее неугомонной личности, что стал чувствовать себя, немного неуютно находясь один дома.

Услышав, как на его домашней стереосистеме заиграла «Eagles - Hotel California», Шон покачивая головой и выбросив эти мысли из головы, расслабился и стал слушать песню. Похоже, после неудачно попытки S.H.I.E.L.D. арестовать Шона, Фьюри решил временно успокоиться и подождать более подходящей возможности. В данный момент, его доверенное лицо, а именно агент Коулсон, вместе с другим агентом Клинтом Бартоном – Соколиным Глазом, отправились в Нью-Мексико.

Тони Старк, после того как выздоровел, видимо заинтересовался планом Мстителей, предложенным Ником Фьюри. Шон был уверен, что в глазах Тони, создание команды могущественных супергероев, просто возможность скоротать свое время.

Думая об Асгарде и о том, как эта мощная цивилизация, в свое время захватила девять миров, победила Темных Эльфов и ледяных гигантов, Шон не мог не признать их силу.

Но самое главное для Шона, было то, что Асгард был ключом к проникновению человечества в космос, но вспомнив об Одине, мысль использовать Асгард таким образом, казалось Шону слегка опасной.

— Лучше подождать подходящей возможности. – пробормотал Шон, и закрыл глаза.

После того как Шон разобрался со всеми важными вопросами, его жизнь впала в необычайно скучное состояние.

Конкретные задачи лаборатории переданы Красной Королеве. Юрико же, взяла на себя организацию документов, которые позже он должен подписать, в порядке срочности и уровня классификации, что экономит большую часть его времени и энергии. В лабораториях Umbrella,

доктор Коннорс решил скооперироваться с доктором Хелен Чо, и помочь коллеге в проекте «Колыбель регенерации».

Лаборатории Ивана Ванко и Отто Октавиуса, из-за схожести отделов, стали временно работать вместе. Если Ванко занят разработкой нового энергетического оружия на основе технологии ARK-реактора, то вот доктор Октавиус, использует свое искусственное солнце в более мирных целях. Хотя на данный момент Umbrella нельзя было сравнивать с подобными гигантами, как Stark Industries, всем было ясно, что это только вопрос времени.

Шон также отказал всем инвесторам, которые хотели приобрести акции Umbrella. По сути, Umbrella является одним из важнейших его активов, который будет задействован во множестве его будущих планах.

Даже когда к нему пришла Пеппер, и упомянула, об обмене акций между Stark Industries и Umbrella, чтобы установили более стабильные отношения, Шон улыбнулся на это предложение и отказался.

Пеппер была умной и сразу поняла, что Шон, как и ее босс, очень хочет быть монополистом в своей области и никогда не отдаст то, что он ценит или принадлежит ему.

В основном, бизнес Шона с каждым днем становился все лучше и лучше, чего было нельзя сказать о различных конкурентах Umbrella которые так и не смогли угнаться за их темпом. Также в последнее время различные анти-мутантские движения, стали утихать. Зная примерное будущее, Шон решил взять эту ситуацию с мутантами под свой контроль. Фрэнсис Андервуд, нынешний вице-президент США, это амбициозный политик станет отличным знаменем, когда приведет человечество к миру с мутантами.

Во время Гражданской войны, президент Соединенных Штатов Авраам Линкольн публично выступил с заявлением об освобождении рабов. С тех пор его навсегда запомнили в истории, и независимо от того, какова была истинная цель этого заявления, из-за этого шага, Линкольн стал представителем справедливости. Даже сейчас, когда с этих событий прошло уже более ста лет, люди продолжают испытывать к этому человеку свое уважение.

Как политик, вице-президент Андервуд, естественно видит, что если между мутантами и людьми получится установить мир, то это, несомненно, поможет в его дальнейшей политической карьере.

Шон внезапно рассмеялся над собой: это был редкий день, когда у него выдалась возможность отдохнуть, но он все еще продолжал думать о работе, словно обычная и мирная жизнь не для

него.

Возможно, из-за того, что Шон знает приблизительное будущее, заставило его всегда быть на стороже, и именно поэтому ему трудно расслабиться.

В мире тоже наступило временное затишье. Железный Человек только недавно избавился от своей проблемы с отравлением палладия. Брюс Беннер находится в бегах. Капитан Америка проснулся от своего долгого сна, а принц Асгарда был сослан на землю ... Пока все двигалось со знакомой ему траекторией, Шону не было нужды вмешиваться.

Конечно, работы у него тоже было достаточно. Он продолжал заниматься различными делами в Umbrella, иногда встречался с Гвен и ходил с ней на свидания, или примерял роль молодого папаши и приходил на родительское собрание к Минди в школу. В свободное время, он обычно навещает Доктора Дума и продолжает проводить свое лечение электрическим током. Также, сейчас находится в стадии строительства, специальная гравитационная комната, где он сможет тренировать свои силы.

Заметив, что музыка перестала играть, Шон открыл глаза. Чтобы оправится от своего полусонного состояния, Шон встал и пошел в ванную, где холодная вода мгновенно заставила его прийти в норму. Глядя на свое отражение в зеркале, он прошептал: — Я Шон, Шон Сайпс.

Раздавшийся стук в дверь за пределами комнаты, вывел Шона из задумчивого состояния. Кинув последний взгляд на свое отражение, он вытерся полотенцем и вышел из ванны.

Стоило ему только открыть дверь и увидеть посетителя, Шон на мгновение впал в ступор. Перед ним стояла красивая девушка в фартуке, чьи рыжие и слегка вьющиеся волосы, беспорядочно спадали на плечи. На лице девушки была яркая и приветливая улыбка, а сама она держала в руках поднос с домашним печеньем.

— Здравствуйте, я ваша новая соседка будем знакомы. — Девушка была одета в легкое платье с цветочным рисунком, вполне в домашнем стиле. — Это мое домашнее печенье.

Шон на мгновение замер, его лицо было немного странным, но сумев выйти из ступора он принял предложенное ему печенье. Вспомнив, что он так еще и не представился, Шон улыбнулся и сказал: — Меня зовут Шон, Шон Сайпс.

Отойдя в сторону, он пригласил свою очаровательную соседку к себе в гости. Из разговора он узнал, что эту крайне обаятельную рыжую девушку, зовут Скарлет Джонсон и она актриса, которая всеми силами пытается воплотить свою мечту. Она только переехала из Лос-Анджелеса в Нью-Йорк и решила поселиться в здании Бакстера.

— Не думал, что у тебя такой богатый опыт, – Взмолвлено сказал Шон и протянул девушке стакан воды.

Как оказалось, Скарлет какое-то время была моделью в Токио, а затем переехала в Лос-Анджелес, где и продолжила свою работу модели. И вот, когда она снималась для обложки журнала, ее заметили скауты из актерского агентства и предложили сняться в эпизодической роли в фильме. После съемок, она наконец-то решила вернуться в Нью-Йорк.

Ражая красавица изящно изогнулась, словно демонстрируя свои соблазнительные изгибы, и сомкнув руки на свое груди, пытаясь визуально сделать ее больше, она улыбнулась и сказала: — Мистер Сайпс, я почти каждый день читаю о вас в новостях.

— Можно просто Шон. – Шон сделал скромное выражение лица, словно стесняясь своих достижений и замахал руками. — На самом деле, это все тривиальные вещи.

В течении следующих двадцати мину Шон слушал, как Скарлетт рассказывала различные забавные истории, которые с ней происходили, когда она работала моделью. Дабы не отставать от своей собеседницы, Шону тоже пришлось рассказать несколько забавных историй, вызвав смех у своей гостя.

Если все будет развиваться по обычному киношному сюжету, то через несколько дней, из-за непреодолимой к друг другу тяге, они должны влюбятся. К сожалению, все вышеперечисленное – всего лишь хорошая актерская игра.

Стоило только за Скарлет закрыться двери, с нее моментально слетел ее милый и очаровательный образ, показав полностью равнодушное лицо. В то же время за дверью, Шон, наоборот, не удержался и еще шире улыбнулся.